

Глава 28: Всё зависит от актёрского мастерства

Воины бездны были в самом разгаре дебатов, штампуя теории и импровизированные ответы на свой предыдущий вопрос. Тем не менее, Архимаг, самый старший среди группы «взрослых», повторял выражение лица своего ученика, пока тот рассматривал золотую монету. — Хм? Эта золотая монета — знак одобрения? Похоже, у тебя здесь есть поклонник! — Дело даже не в этом, — торжественно покачал головой Байи, осторожно положив монету в карман. — Метка зеленого мастерства Ци была влита в эту монету, когда я её взял. Это сделал кто-то Легендарного уровня. Я уже стер его метку, но всё равно не могу выбросить её из головы. — Я впечатлён твоей наблюдательностью и понимаю твою осторожность. Но это, вероятно, не так подозрительно, как ты думаешь, — добродушно ответил Архимаг. — На твоём месте я бы подумал, что кто-то просто заметил твои навыки и хотел поздороваться. Архимаг понизил голос: — Что бы это ни было, сейчас ты не можешь раскрыть свою истинную личность, так что не позволяй этому затмить свой разум. — Думаю, вы правы. Должно быть, я немного переборщил — подтвердил Байи, вспоминая своё выступление. Он довольно хорошо скрывал свою истинную силу — этот человек, вероятно, не сможет распознать правду. Простой Легендарный уровень не сможет превзойти его. Он вздохнул с облегчением. — Хорошо. Давайте вернемся к этим хамам и посмотрим, что у них есть для нашего следующего выступления... — Я! Я! Я! Используй уже мою технику! Простой, но супер практичный способ! Дамы будут любить тебя! — громогласно заявил Пещерный человек с огромной уверенностью. — Ты издеваешься надо мной? Позволь мне перечислить твои приемы! Удар, чтобы убить! Бить двумя руками, чтобы убить! Подпрыгнуть и убить ударом! — раздраженно ответил Байи. — Давай проигнорируем «разнообразие» твоих методов — тебе удалось завоевать и командовать лояльностью трёх миллионов диких племен только потому, что ты обладал силой богов! Твое тело было благословлено твоим племенным Богом, делая его нерушимым, помнишь? Если нет, то как еще ты смог бы завершить своё завоевание с помощью своей техники, когда-то названной «каратэ»? — На самом деле, из всех тридцати трех Воинов бездны, все твои воспоминания — единственные, которые я не смог воспроизвести ни в какой форме! Ты действительно думаешь, что зрители, какими бы некультурными они ни были, будут наслаждаться твоим жестоким искусством боя? В голове Байи на мгновение взорвалась волна насмешек. Ундина Доул, комфортно устроившись, наблюдала за разворачивающейся сценой. С задумчивым «хмм», её нахмурившиеся брови расслабились, а голос заиграл от удивления. — Он удалил мою Ци! Как умно с его стороны... Призванная душа рядом с ней сердечно рассмеялась: — Я говорил тебе, что в нём есть что-то особенное, не так ли? Теперь жалеешь, что не поставила на него? Теперь ставка равна одному к двумстам восьмидесяти восьми золотым монетам! — Меня, в отличие от тебя, ничуть не интересует эта небольшая сумма денег, — возмущенно ответила Ундина, снова нахмутив брови. Её действительно никогда не беспокоила материальная сторона — её беспокоила призванная душа. Прошли годы, но душа никогда не проявляла намерения изменить свое своенравное отношение. — Так что же заставило тебя передумать насчет него? Я думал, ты ненавидишь это шоу, говорила, что это скучно и совершенно бесполезно в вашей миссии по поиску полезных бойцов. Или это было из-за того, что он уничтожил одежду своего противника прямо перед зрителями? — Заткнись! — её лицо мгновенно потемнело. Быть возбуждённой просто от того, что наблюдаешь за разорванной одеждой мужчины во время боя гладиаторов? Это низко. То, что изменило мнение Ундины, так это то, как он отреагировал на её тест с монетой. Будучи проницательным наблюдателем с острым, как у ястреба, зрением, она заметила легкую рябь в воздухе, окружающую меч Байи, когда он наносил удар — рябь была неестественной в своем искажении, почти как лезвие Ци. Тем не менее, человек присоединился к боям среднего уровня, а не к боям уровнем выше. Почему? Она бросила монету как способ показать своё восхищение и интерес к этому странному человеку, а также как способ проверить его истинную силу. Но этот человек не только обнаружил её Ци, но даже потушил. Ундина, известная под именем «Святая Бабочка мечей», была не только прекрасна и быстра, как хлопанье крыльев бабочки, но и истинным вундеркиндом, даже в сравнении с другими того же

ранга. Но её маленькая хитрость была раскрыта и мгновенно потушена случайным рыцарем-разбойником в черном плаще. Ничто так не возбуждало Легендарного бойца, как любопытный случай мечника, обладающего промежуточным уровнем силы, но владеющего ловкостью настоящего эксперта. Ундина подняла бокал красного вина своими тонкими пальцами, её длинные ноги, одетые в черные шелковые носки, были скрещены и лежали на диване. Она ждала следующего боя, и на этот раз никакие мелкие детали не ускользнут из её поля зрения. Очень скоро, после того как разговорчивый ведущий проболтал свой длинный сценарий введения, Байи снова вышел на сцену. Однако на этот раз ведущий не осмелился говорить о удивительности предстоящего противника. Вместо этого он заводил толпу, снова и снова крича о том, сколько ещё раундов может выиграть Байи с его текущей серией побед. Арена ревела от ожидания и волнения. Перед Байи стоял боец с крепким щитом, поднятым перед ним. У него были бдительные глаза, говорящие о многолетнем опыте столкновения с мечами, и он многократно отмечал лезвия, приближающиеся к его шее. Его титул всё ещё звучал нелепо: «Непоколебимая стена», но сам он был совсем не таким. В отличие от предыдущих соперников, он не провоцировал Байи. На самом деле, внимательно посмотрев, Байи увидел, что этот человек обладал реальной силой. — Хороший боец. Отлично. Я думал, они все будут комиками! Наконец, кто-то, с кем можно сразиться. Они, наконец, отнеслись к Байи серьезно — он был так тронут, что чуть не заплакал. Теперь, когда более способный боец появился, он мог, наконец, использовать предложение, которое придумал Тан: воссоздание этого одного столкновения мечей между воинами. Это был самый красивый танец серебряных клинков, который когда-либо видел Тан; художественная хореография, искры, созданные от столкновения лезвий, веселый блеск клинков, превратившийся в звенящий металл, эхом звучащий в ушах — это было технически и визуально просто безупречно.``````htmlКонечно, тогда воины действовали иначе, чем сейчас — они действительно боролись со всем, что имели. К сожалению, оба были лишь бойцами уровня Мастера, что делало их поединки похожими на детские игры по сравнению с Воинами бездны. Но это все еще был великолепный бой, независимо от его слабости, и было эстетически уместно использовать его именно здесь, в центре этой арены. Байи восстановил воспоминания и сделал все возможное, чтобы воспроизвести эту сцену. Он выполнял причудливые пируэты, выставлял защиту, кружился, как только мог, и атаковал своим клинком в тот самый момент, когда противник хоть немного открывался. Оба соперника сошлись в ближнем бою, быстро перемещаясь между защитой и ответными ударами, создавая симфонию из металла и искр. Искры разжигали волнение зрителей, словно бензин. Овации и восклицания поднимались и падали, как приливы, каждое приветствие возрастало в интенсивности с каждым новым выступлением. Более того, те из толпы, кто в начале не проявлял ничего, кроме презрения к Байи, начали его поддерживать. Кто бы мог подумать, что этот Рыцарь-разбойник Свен может так хорошо держаться? Может, его предыдущие бои были таковыми лишь потому, что соперники были недостойны его внимания, и он не хотел показывать свои истинные способности? Если он выиграет этот матч, ему придется столкнуться с еще более сильным противником... неужели он собирается показать еще больше своих реальных возможностей?! Он должен одержать победу! К такому же выводу пришла и толпа зрителей. Они начали аплодировать только Байи. — Бей этого железного мудака! Покажи ему, на что способен! — Я уже влюблена в тебя, сэр Рыцарь-разбойник! Мне нравится твое имя и твой наряд! — Я знаю, что у тебя еще остались превосходные приемы! Выпусти их поскорее! Противник все еще держал свой щит и не страдал от серьезных повреждений, но его сердце сжималось от презрения толпы. Представьте, что вам нужно парировать удары этого воина-актера — он чувствовал, что едва может удержаться в ближнем бою. Но этот соперник, очевидно, просто игрался с ним! Он понимал, что уровень Байи был намного выше его. Как же он вступил в битву среднего уровня? О чем он вообще думал? Он знал, что оставил много непреднамеренных, но открытых мест для своего врага, которые тот мог использовать — бой мог быть завершен еще несколько минут назад. Но вместо того, чтобы выполнить основной выпад, Байи повернул меч и выполнил медленный

горизонтальный удар; затем, когда его атака прошла, открыв Байи очередное слабое место в обороне для критического ответа, соперник сделал причудливый обратный кувырок вместо того, чтобы атаковать! Глаза бойца наполнились слезами. Этот засранец пришел сюда не за соревнованием, а за представлением! Это арена, а не оперный театр! Пожалуйста, перестаньте смеяться надо мной! Справедливости ради, когда Байи хотел быть серьезным, он сражался против двух актеров уровня D. Теперь, даже если ему попадется серьезный противник, который будет делать все возможное, Байи уже утратил интерес к реальной борьбе и не намерен драться всерьез. В итоге боец измотался от таких физических и душевных мук. В отчаянии он поднял руку и объявил о поражении. Перед тем, как покинуть сцену, он обернулся и посмотрел на человека, которому не смог нанести ни одного удара, полон уныния и ненависти. — Эй, что это за взгляд такой? Я выступал неплохо, даже если сам так говорю! Почему ты так зол? — ответил Байи про себя. Он не мог понять, почему все воспринимают это так серьезно, хотя для него это не имело никакого значения. Они были не хуже актеров. — Рыцарь-разбойник столкнул "Неподвижную стену"! Три победы подряд! Эта темная лошадка на победной волне — так, как я и предсказывал! Он охотится на всех врагов перед собой! — закричал ведущий, заводя зрителей. — Его награда увеличилась до сорока золотых монет, друзья мои! Будет ли он доволен своим успехом и уедет домой к своей семье? СМОЖЕМ ЛИ МЫ СТАТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ЭПИЧЕСКИХ ДВЕНАДЦАТИ ПОБЕД ПОДРЯД СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ?! Толпа ликовала, явно охваченная волнением. Их кошельки и денежные мешочки, казалось, имели большую дыру, когда они осыпали Байи золотыми монетами. — Хех, вот это больше похоже на правду, — взглянул Байи на груды монет перед собой. Даже если арена заберет пятьдесят процентов дохода, у него останется около тысячи золотых монет. У него также был дополнительный доход от ставок. Возможно, он потратил слишком много времени здесь, но заработал немало. — Я думаю, что мне начинает нравиться это место, — сказал Байи, забирая все золотые монеты. Именно тогда он заметил две новые монеты, покрытые тем же зеленым мастерством Ци. Какого черта? Он немедленно стер Ци с монет, не изменив выражения лица, а затем повернулся, давая понять, что продолжит турнир. ``